

О, ПЕСНЯ РУССКАЯ, РОДНАЯ

В ТВОРЧЕСКОЙ
МАСТЕРСКОЙ

ГОВОРЯТ, судьбу не выбирают. Да нет, не так это. Каждый из нас выбирает судьбу себе сам. Только один «находит» себя, свое дело, призвание сразу, другому требуются годы. Счастливые люди, нашедшие свою жизненную дорогу.

Заслуженную артистку РСФСР Екатерину Шаврину зрители знают и любят еще с первых исполненных ею песен: «Кнопочки баянные», «Тополя», «Нарьян Мар»... Она — певица не на мгновение. У Шавриной есть своя тема в творчестве и свое творческое лицо.

— У каждого человека должен быть личный, что ли, художественный вкус, а не взятые на прокат ценности, — говорит Екатерина Феоктистовна. — А воспитывается это, складывается по зернышку еще в раннем детстве. Родилась я в небольшом селе Пышма Свердловской области. Девочкой слышала и знала много народных песен. Они стали для меня истинной непреходящей ценностью. Я уверена, что те люди, которые испытывались на русском фольклоре, навсегда сохраняют к нему любовь. Однажды полюбив эти песни, забыть их уже невозможно. Наверное, поэтому все исполнители фольклора родились и выросли там, где люди знали и любили народное творчество, передавали его детям и внукам.

Пели всегда: на покое, гуляньях, дома за работой... Песня была равноправным членом семьи и в горести и в радости. А теперь, и, к сожалению, нередко, магнитофон стал членом семьи. И уже наши дети не поют сами, а только слушают либо напевают мотив, не зная даже слов и поэтому не понимая, что поют. Да многие песни и спеть-то трудно!

Жаль, редко собирается сейчас за большим столом дружная семья, чтобы попеть свои песни. Не потому ли мы все больше и больше разобщаемся: для родителей — свое и для детей — тоже.

Народное искусство учит думать, чувствовать, сопереживать. Оно активно действует на слушателя. В русской песне не бывает случайных сюжетов. Она во всем гражданственна. Если псевдокультура «говорит» о темах мелких, выдавая их подчас за глобальные, то в народном произведении истинно значительные, глубокие.

...Многие, наверное, слышали «Калинку» в исполнении Екатерины Шавриной. Стоит певице спеть первую строчку, и уже чувствуешь прилив бодрости, подъем духа. Словно вихрь, пронесется песня. Ноги сами просятся в пляс. Кажется, задрожали в такт сверкающей мелодии лучи прожекторов. И вот-вот сама певица лихо пройдет в танце...

Репертуар Екатерины Шавриной обширен и разнообразен: от частушки до современной песни. «Я стараюсь брать такие произведения, — говорит певица, — которые наиболее полно бы раскрывали характер народа, его оптимизм, стремления и чаяния. Приходится много ездить по России и разыскивать что-то новое, затем переключать мелодии для своего голоса, аранжировать для инструментального состава.

Работа над песней — долгая и кропотливая. Я считаю, что

любое произведение нельзя спеть сразу, так сказать, с насюка, лишь разучив текст и мелодию. Оно должно созреть в душе, стать необходимым.

Совсем недавно работала я над песней на стихи Р. Рождественского «Посидим по-хорошему». Вроде бы все готово, а чувствую — чего-то не хватает. И вот однажды увидела на скамеечке двух старушек. Они о чем-то говорили, наверное, вспоминали что-то свое. Хотела пробежать мимо, да почему-то остановилась. Стояла и смотрела: на их седые волосы, руки в морщинках... И сердцем почувствовала смысл слов: «Посидим по-хорошему, пусть виски запылены. На земле жили-прожили мы не зря».

Приходят новые песни, остаются старые. От частого употребления иные словно стираются, а ведь каждый раз песня должна звучать словно открытие. Как же сделать так, чтобы снова увидеть ее заново?

— Однажды я поехала на Байкал, — вспоминает Екатерина Шаврина. — Вышла на зорьку — чудо! Вода — как зеркало, в котором отразились деревья и скалы... Дымка над озером голубая-голубая! Вот они, «мои озера синие». В то утро я про себя спела весь репертуар. Пела притихшей природе, красоте своей земли. И это было как объяснение в любви моей России. Все песни словно обрели свою первоначальную новизну. Я почувствовала это вечером, на концерте. Вот почему во всех поездках, гастролях я стараюсь как можно больше увидеть, а не просто просмотреть. Ведь когда душа много восприняла, впитала, она отдает сторицей. Тогда она поет.

Я вообще считаю, что артист должен выражать прежде всего то, что он поет, а потом уже самого себя. А как нередко у иного исполнителя видишь только самовыражение, сама же песня уходит на второй, если не на третий план. И уже зритель забывает, о чем в ней шла речь. Поэтому я стараюсь, чтобы жесты, мимика, костюм не главенствовали, а только помогали раскрытию смысла произведения. Ведь исполнение — это разговор со зрителем, и надо, чтобы он шел от сердца к сердцу. А если этого не произойдет, то не помогут никакие светотехнические эффекты, никакие атрибуты.

Каждое выступление должно быть маленьким спектаклем, в котором все подчинено главной идее! Много номеров я исполняю с баянистом Михаилом Котляром. Дуэт помогает нам создать

своеобразные мини-спектакли, как в «Коробейниках», «Догадлимом муже». Однако мы стараемся, чтобы эти песни оставались по-настоящему народными. Мне кажется, что их нужно очищать от всего наносного, выявлять именно те черты, за которые песни были любимы нашими отцами. Бережное отношение к фольклору — главное для меня условие в моем творчестве.

Тем не менее я вовсе не хочу сказать, что не приемлю эстрады. Наоборот, хорошую эстрадную песню люблю и беру в свой репертуар, как, например, «Я люблю тебя, Россия» или «Гляжу в озера синие». Но эти песни особые. В них есть самовыражение народного духа. После исполнения этих произведений я получила много взволнованных писем и от взрослых и молодых слушателей.

Екатерина Шаврина выступала в различных городах нашей страны, нередко выезжала за рубеж. Совсем недавно певица побывала на гастролях в ГАР, США, Канаде. Но с особым волнением вспоминает концерты в своем родном селе Пышма и в Перми — городе, где началась ее творческая жизнь.

— Собрались земляки, — рассказывает Екатерина Феоктистовна, — и я начала петь. Это был словно отчет о моей жизни, о том, что сделала. В школе, где я училась, дети организовали стенд, посвященный песенному фольклору, серьезно занимаются его изучением. Каждая девочка моего села знает множество русских народных песен. Но бывает, к сожалению, по-другому...

Как-то раз приходит ко мне молодой человек и просит послушать его сочинение. Спрашиваю: «А вы деревенские частушки когда-нибудь слышали?» — «Да нет, — говорит, — я практически из Москвы не выезжаю. Дел много». Получается, что мы порой знаем шотландский, латиноамериканский фольклор, а о своем народном искусстве имеем самое примитивное представление.

Как-то на концерте я спела «Свадебную», записанную в Пензенской области. Многие говорили мне потом: «Надо же, «Свадебная» — и вдруг грустная, а ведь, казалось бы, веселиться надо». Да в том-то и дело, что в истинно народных свадебных звучит грусть о прошедших беззаботных девичьих годах, тревога о том, что ждет дальше — счастье или горе?! А сколько своеобразия в каждой народной мелодии! Но, увы, как часто слушатели представляют наш фольклор как что-то эдакое разудалое, с притопом и прихлопом...

Сколько бы лет ни прошло, как бы ни менялась мода, зрители всегда с восторгом будут слушать и «Коробейников», и «Калинку», и «Свадебную», постоянно ощущая потребность именно в таких произведениях. Ведь, как выразилась одна из зрительниц, «душа просит». Нет, это не мода на «ретро», это постоянная потребность ощущать свои истоки, корни. И когда мы устаем от стремительного бега времени, от кричащих магнитофонов, величавые и красивые в своей простоте народные песни помогают нам жить, очищают душу, наполняя ее живой влагой истинных человеческих ценностей.

Е. КОРОВИНА.